УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-123-130

РОЛЬ РКП(б) В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ КОМИНТЕРНА

Суздальцев И.А.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается деятельность Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ, осуществлявшего непосредственное руководство организацией в период между всемирными конгрессами) в годы его становления (1919–1920 гг.). Делается вывод о том, деятельность ИККИ уже с момента основания находилась под жестким контролем РКП(б), изначально выражая интересы партии большевиков при формальной роли иностранных делегаций, не имеющих возможности влиять на ключевые политические решения.

Ключевые слова: III Интернационал, Учредительный конгресс, Бюро ИККИ, II конгресс Коминтерна, Устав Коминтерна, «21 условие».

THE ROLE OF THE RUSSIAN COMMUNIST PARTY IN THE FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE COMINTERN

I. Suzdaltsev*Moscow Region State University**10A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article examines the activities of the Executive Committee of the Communist International (which directly supervised the organization during the period between world congresses) in the years of its formation (1919–1920). It is concluded that the activities of the Executive Committee of the Communist International have been under the strict control of the Russian Communist Party from the very outset, initially expressing the interests of the Bolshevik party with the formal role of foreign delegations that do not have the ability to influence key political decisions.

Key words: the Third International, Constituent Congress, Bureau of the ECCI, II Congress of the Comintern, Charter of the Comintern, "21 conditions".

Организационная структура каждой политической организации отражает ее идейно-политическую направленность и методы действия. Именно такой организацией для Коминтерна и являлся его Исполнительный Комитет.

Идею о том, что III Интернационал уже изначально создавался как инструмент внешней политики большевиков, а приглашение видных политиков и создание для них самых благоприятных условий (с размещением в Кремле и гостинице «Дрезден») было не более, чем элементом пропаганды, а ответственной за

все принятые решения уже тогда была исключительно делегация РКП(б) разделяет А.Ю. Ватлин, заявляя, что в процессе работы I конгресса Коминтерна (6 марта 1919 г.), закрывая последнее заседание, Ленин произнес фразу, которая была наполнена двояким смыслом: «Завтра работа (Интернационала) начнется ровно в 11 часов, неважно, соберутся делегаты или нет» [Цит. по: 8, с. 61]. Собранным в Митрофаньевском зале Кремля была отведена роль простых статистов. Всю ночь редакционная комиссия дорабатывала проекты резолюций, Манифест и обращение к рабочим всего мира были приняты без какого-либо обсуждения [Цит. по: 8, с. 61].

Однако среди современных исследователей истории Коминтерна отсутствует единство во мнении о тотальной зависимости отдельных секций от центра, вплоть до абсолютно противоположных точек зрения. В частности, К.К. Ширина считает, что «не «рука Москвы», а рука передовой части рабочего класса – вот что представляли собой компартии в рядах Коминтерна» [12, с. 33].

Ф.И. Фирсов высказывает мнение, что представления о Коминтерне как о могущественной, дисциплинированной, строго централизованной организации изначально превышали его возможности, так как сам характер интернациональных связей и взаимодействия национальных отрядов рабочего движения не допускал столь высокой степени централизации и предполагал их определенную самостоятельность [11, с. 34]. Впрочем, исследователем признается, что даже в первые годы существования III Интернационала эта линия не всегда принималась доста-

точно гибко, на примере письма Цеткин 25 января 1921 г. Ленину, в котором заявлялось следующее: «Я хотела бы настоятельно просить Вас употребить Ваше влияние, чтобы Исполком был осторожен со своими письмами и оповещениями. Иногда они носят характер грубого, властного вмешательства, когда отсутствует знание соответствующих реальных условий» [Цит. по: 11, с. 35]. Она отмечала, что «ИККИ односторонне воспринимает получаемую информацию и проявляет тенденцию считать объективно верными сообщения, отвечающие подчас его собственным желаниям, а не конкретной обстановке» [Цит. по: 11, с. 35]. Причину этого Цеткин усматривала в том, что «Исполком слишком отрезан, он может видеть основные линии развития и делать из них принципиальные выводы, но он не всегда в состоянии обозреть все конкретные обстоятельства дела, которые подлежат учету в целях практического осуществления принципов» [Цит. по: 11, с. 35]. В том же месяце австрийский представитель в ИККИ К. Штейнгардт выступил с резким заявлением о том, что «Исполнительный Комитет является только кулисами для русских товарищей» [Цит. по: 11, с. 35].

Историк К.В. Киселев считает, что «организационная аморфность и теоретическая несостоятельность многообразных коммунистических групп были даже необходимы для основания нового Интернационала. Построение жестко централизованной, подчиненной одной схеме мировой партии проще начинать с восторженными энтузиастами-одиночками, чем с трезвыми опытными политиками, имеющими устойчивые каналы связи с мас-

сами, пользующимися авторитетом» [9, с. 229].

Характер учредительного конгресса, состоявшегося 2–6 марта 1919 г. сказался на организационной структуре Коминтерна. Не было принято ни устава, ни какого-либо иного документа, регламентирующего его работу. Однако было решено избрать Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, который должен был осуществлять руководство организацией между конгрессами. Для руководства работой ИККИ были образованы Бюро ИККИ (до проведения II конгресса Коминтерна выполняло функцию ИККИ) и Секретариат ИККИ.

Исследователь В.А. Бобренов высказывает точку зрения, что «структура, стиль и методы руководства Коминтерна – точный слепок с большевистской партии. Централизм определял все, и вскоре самостоятельные зарубежные компартии, подобно организациям РКП(б) на местах, лишились самостоятельности и свободы в принятии решений, в выработке своих путей их осуществления» [6, с. 92].

Неудивительно, что председателем Исполкома Коминтерна стал один из высокопоставленных и влиятельных членов РКП (б) Г.Е. Зиновьев, на VIII съезде партии (18–23 марта 1919 г.) выступая в качестве докладчика заявивший, что Исполнительный Комитет «единогласно выбрал председателем представителя нашей партии, предложенного ЦК РКП(б)» [1, с. 11], то есть его самого. Также можно сделать вывод о «кулуарном» характере процедуры выбора председателя ИККИ, так как в протоколе ЦК от 17 марта, когда тема находилась на повестке дня, имеется лишь такого рода упоминание: «В

связи с тем, что тов. Зиновьев стал во главе международного Бюро» [8, с. 65], ему вместе с Бухариным и поручалось разработать основные направления будущей деятельности этой организации. Несколько месяцев спустя на Зиновьева возлагалось исключительное право выпускать воззвания и обращения в Петрограде от ИККИ в случаях, не терпящих отлагательств и когда предварительное сношение с Москвой невозможно¹.

О тесной взаимодействии с РКП(б), под которым могло подразумеваться идеологическое и политическое воздействие на Интернационал говорит пункт «26» протокола заседания ИККИ от 26 марта: «Поручить Бюро ИККИ немедленно войти в сношения с ЦК РКП для проведения в жизнь всех постановлений, касающихся Коммунистического Интернационала»². В то же время ИККИ получал доступ к дипломатическим сообщениям наряду с Наркоминделом: «Поручить Бюро III Интернационала войти в немедленное сношение с Наркоминделом для пользования радио и получения всех сообщений по радио дипломатического характера, а также для использования курьеров, посылаемых в Наркоминдел»³.

Постановления ИККИ были обязательны для всех секций Коминтерна. Исполкому принадлежало право приема в Коминтерн с совещательным голосом организаций и партий, сочувствовавших Коммунистическому Интернационалу, и исключения из

¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, Л. 44. Протокол №20 Заседания Бюро ИККИ от 4.08.1919 г.

² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Протоколы заседания ИККИ от 26 марта 1919 г.

³ Там же.

Коминтерна. Для решения наиболее важных вопросов, связанных с деятельностью компартий и Коминтерна, Исполком проводил расширенные заседания (пленумы). Для практической работы Исполкомом был создан аппарат, который неоднократно подвергался реорганизации, в зависимости от политических задач, стоявших перед Коминтерном. В состав аппарата ИККИ в марте 1919 г. вошли отделы, ведавшие определенными отраслями работ: Организационный, Пропаганды, Информационный, Печати, По работе в деревне, Редакционно-издательский, Отдел кадров и др. В частности, Отдел международной пропаганды был организован из Отдела Советской пропаганды¹. Одним из первых поручений, возложенных на отдел, явилось «перевести программу РКП на западно-европейские и восточные языки»².

Исполком Коминтерна координировал свою работу с советским правительством: 28 марта коллегией НКВД для связи с ИККИ был делегирован заместитель наркома Л. Карахан [5, с. 8].

Важным средством контроля и воздействия РКП(б) на входящие в состав Коминтерна партии являлось финансирование их деятельности. В марте 1919 г. большевистская партия предоставила ИККИ «взаимообразную ссуду» в размере 1 миллиона рублей³, распоряжение которыми находилось в ведении узкого круга членов Бюро ИККИ⁴. Ежегодно размер выплат уве-

личивался, исходя из записок руководящих деятелей Интернационала и партии (Зиновьева, Молотова и т. д.)⁵. В частности, на заседании бюджетной комиссии ИККИ от 3 января 1922 г. отмечалось, что для Коммунистической партии Великобритании за год было выделено 24 тыс. фунтов. Общая сумма субсидий зарубежным компартиям в тот год составила 10% всего коминтерновского бюджета [10, с. 38].

В результате финансирования зарубежных компартий из Москвы в них оформилась двойная структура руководства – наряду с официальными секретарями ЦК реальной властью обладали доверенные лица руководителей Коминтерна, выступавшие в роли независимых каналов информации и, соответственно, располагавшие значительными денежными средствами. Зиновьев в 1921 г. напишет в Берлин: «Я просто не знаю, какие еще меры принять, чтобы покончить с тем, чтобы каждого русского или полурусского в Германии принимали за нашего представителя. В конце концов придется прямо сделать соответствующее заявление» [Цит. по: 7, с. 334].

Для восполнения информационного поля о состоянии дел в Советской России за рубежом, для усиления пропагандистской деятельности Исполкомом Коминтерна было решено перевести и издать сборник декретов РСФСР на немецком, французском и английском языках⁶. С целью еще

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Протоколы заседания ИККИ от 26 марта 1919 г.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Протокол № 7 заседания Бюро ИККИ от 14.04.1919 г.

³ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 5. Л. 1. Телеграмма Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК РКП(б) от 20.03.1919 г.

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 31. Прото-

кол №15 заседания Бюро ИККИ от 15.05.1919 г.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, Л. 44, Протокол №20 Заседания Бюро ИККИ от 4.08.1919 г.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 53. Л. 176. Записка Г.Е. Зиновьева в Бюро секретариата ЦК РКП(б).

⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 34. Протокол № 16 Заседания Бюро ИККИ от 26 мая 1919 г.

большей централизации постановлением ЦК РКП (б) в июне 1919 г. было создано Малое Бюро ИККИ в составе Я. Берзина, Э. Руднянского, Г. Клингера и Н. Бухарина¹.

Только в августе в руководящий орган Коминтерна был введен иностранец, имевший формальные полномочия, коим стал поляк Юлиан Мархлевский. Причём это решение ИККИ не было принято самостоятельно (на что у него, по сути, были полномочия), а только после согласования с ЦК РКП(б)². До него в Исполком входили исключительно члены русской делегации: Г. Зиновьев, А. Балабанова, В. Воровский, Г. Клиnger, М. Литвинов, Н. Бухарин, Л. Карахан, Я. Берзин, Э. Руднянский.

Члены зарубежных компартий вынуждены были адаптироваться под политический стиль, принятый в столице Советской России, который находил понимание и одобрение далеко не у всех. Например, австрийский представитель в ИККИ К. Штейнгард таким образом описывал работу аппарата: «Дело зашло так далеко, что нам приходилось встречать свои подписи под воззваниями и прочими вещами в совершенно готовом виде, тогда как мы понятия не имели о том, что они подготавливаются» [Цит. по: 8, с. 70]. Участвовавшая в работе I конгресса А.И. Балабанова говорит о «чисто декоративной роли» [Цит. по: 8, с. 65] иностранных коммунистов в Исполкоме Коминтерна, большинство из которых было готово к слепому подчинению, ввиду чего равноправие секций было сугубо номинальным. Таким образом,

с виду демократичная разветвленная структура управления Интернационалом сводилась к тому, что Бюро ИККИ, работающее на постоянной основе и состоящее из «угодных» лиц, сосредотачивало все рычаги правления организацией в своих руках.

Необходимым элементом в пропагандистской работе стал печатный орган Коминтерна – журнал «Коммунистический Интернационал»³. Для оказания содействия революционному движению в других странах, для помощи в формировании компартий, налаживания их регулярных связей, обеспечения связей с ИККИ, был создан ряд региональных (заграничных) бюро и отделений [5, с. 10], куда «для инструктирования и направления работы»⁴, в действительности же для контроля ситуации на местах и своевременного информирования, направлялись деятели РКП(б).

На первом заседании ИККИ, состоявшемся 7 августа 1920 г., когда вопрос о Бюро Исполкома решался уже в присутствии иностранных коммунистов, Зиновьевым для сохранения нем большинства членов РКП(б) были заявлены следующие доводы: «Вся техническая подготовительная часть должна быть в руках русской партии, так как Исполком находится в России и берет на себя полную ответственность. Мы просим оставить за нами большинство, мы несем на себе всю ответственность и полагаем, что сможем выполнить многое лучше, чем другие товарищи»⁵. Воз-

¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 45. Протокол №21 Заседания Бюро ИККИ от 18.07.1919 г.

² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 50. Протокол № 24 заседания Бюро ИККИ от 22 августа 1919 г.

³ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 91. Протокол №36 Заседания Бюро ИККИ от 11.12.1919.

⁴ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 6. Л. 21. Протокол №46 Заседания Бюро ИККИ от 02.02.1920.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 7. Л. 17, 19. Первое заседание Исполкома Коммунистического Интернационала. От 07.08.1920 г.

никшую дискуссию о секретаре Малого Бюро, организованную членами ИККИ от Германии П. Леви и от США Дж. Ридом (в противовес предложенной русской делегацией кандидатуре Кобецкого), Зиновьевым было предложено прекратить и «если есть какие-либо обвинения, то тов. Рид обязан их формулировать и передать в ЦК»¹. Таким образом, возможность продуктивного спора была изначально пресечена, причем регулятором спора должна была выступать партия большевиков, организационно не связанная с ИККИ.

Окончательно принцип жесткой централизации был закреплен Уставом, принятым на II конгрессе Коминтерна (19 июля – 7 августа 1920 г.): партия страны, где находится ИККИ, осуществляющая главную часть работы в нем, вводит в ИККИ пять своих представителей с решающим голосом, а 10-13 значительнейших коммунистических партий, список которых должен утверждаться конгрессом, – по одному представителю с решающим голосом, остальные – по одному представителю с совещательным голосом [2, с. 537].

Устав закреплял за ИККИ «право требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих партийную международную дисциплину» [2, с. 537]. Отсутствие прописанных и утвержденных критериев нарушения международной дисциплины позволяло Исполнительному комитету находить скрытый подтекст в любом проявлении, так или иначе не устраивающем руководство, и трактовать его как расхождение с курсом международного коммунистического движения.

Также на II конгрессе было принято 21 условие, ограничившее прием в

Интернационал некоммунистических партий. Шестнадцатый пункт условий без каких-либо ограничений приравнял полномочия ИККИ и Всемирного конгресса: «Все постановления съездов Коммунистического интернационала, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал» [4, т. 41, с. 211]. Это условие, по сути, подчинявшее национальные секции воле ИККИ, было, как утверждают К. Макдермотт и Дж. Агню, воспринято многими историками как свидетельство «ползучей русификации» Коминтерна при Ленине [10, с. 34]. Член русской делегации Н.И. Бухарин отмечал: «Всякие компромиссы здесь приводят только к внутренней дезорганизации аппарата. Из спора в таких условиях рождается не истина, а победа контрреволюции» [3, с. 617].

Таким образом, первоначально ИККИ создавался для руководства организацией в период между конгрессами, однако, затем его полномочия с полномочиями конгресса уравнились. По нашему мнению, это было сделано в первую очередь для того, чтобы упростить процесс принятия решений без участия влиятельных деятелей международного коммунистического движения, которые могли бы присутствовать на конгрессе и так или иначе выразить свой протест. Исполком же почти наполовину состоял из деятелей русской делегации, с которыми, как правило, были солидарны остальные его члены. Соответственно, появлению какой-либо «сознательной» оппозиции либо дискуссии изначально была воздвигнута непреодолимая преграда.

Статья поступила в редакцию 19.03.2018

¹ Там же.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. М.: Госполитиздат, 1959 602 с.
2. Второй конгресс Коминтерна. Июль–август 1920 г. М.: Партийное издательство, 1934. 754 с.
3. Коммунистический Интернационал. 1919. № 5. С. 617.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. 696 с.
5. Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1943 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 287 с.
6. Бобренев В.А. За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне). М.: Олимп, 1998. 480 с.
7. Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн, 1921–1929 гг. // Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002. С. 331–375.
8. Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. 374 с.
9. Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. №4. С. 227–261.
10. Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М.: АИРО-XX, 2000. 224 с.
11. Фирсов Ф.И. Коминтерн: механизмы функционирования // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 32–47.
12. Ширина К.К. Опирайтесь на живое наследие Коммунистического Интернационала // Ленин. Россия. Коминтерн. М.: Щербинская типография, 1999. С. 29–36.

REFERENCES

1. Vos'mois"ezdRKP (b). Mart 1919 goda [The eighth Congress of the RCP (b). March 1919]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 602 p.
2. Vtoroi kongress Kominterna. Iyul'–avgust 1920 g [The second Congress of the Comintern. July–August 1920]. Moscow, Partiinoe izdatel'stvo Publ., 1934. 754 p.
3. [The Communist International], 1919, no. 5, pp. 617.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 41 [Complete works. Vol. 41]. Moscow: Politizdat, 1981. 696 p.
5. Adibekov G.M., Shakhnazarova E.N., Shirinya K.K. Organizatsionnaya struktura Kominterna, 1919–1943 gg [The organizational structure of the Comintern, 1919–1943]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 287 p.
6. Bobrennev V.A. Za otsutstviem sostava prestupleniya (Novye materialy o Kominterne) [When there is no corpus delicti (New materials about the Comintern)]. Moscow, Olimp Publ., 1998. 480 p.
7. Vatlin A.Yu. Vneshnyaya politika i Komintern, 1921–1929 gg. [Foreign policy and the Comintern, 1921–1929]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2002. pp. 331–375.
8. Vatlin A.Yu. Komintern: idei, resheniya, sud'by [The Comintern: ideas, decisions, and destinies]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 374 p.
9. Kiselev K.V. [On the issue of the logic of the world party organizational development (Comintern and the destiny of the world communism)]. In: *Nauchnyi ezhegodnik IFiP UrO RAN*, 2003, no. 4, pp. 227–261.
10. Makdermott K. Agnyu Dzh. Komintern. Istoriya mezhhdunarodnogo kommunizma ot Lenina do Stalina [The Comintern. The history of international communism from Lenin to Stalin]. Moscow, AIRO-XX Publ., 2000. 224 p.

11. Firsov F.I. [The Comintern: the mechanisms of functioning]. In: *Novaya i noveishaya istoriya*, 1991, no. 2, pp. 32–47.
12. Shirinya K.K. Opirat'sya na zhivoe nasledie Kommunisticheskogo Internatsionala [To rely on the living legacy of the Communist international]. In: *Lenin. Rossiya. Komintern* [Lenin. Russia. The Comintern]. Moscow, Shcherbinskaya tipografiya Publ., 1999. pp. 29–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Post-graduate student of the Department of Contemporary History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И.А. Роль РКП (б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 123–130.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-123-130

FOR CITATION

Suzdaltsev I. The role of the Russian Communist Party in the formation of the organizational structure of the Comintern. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 123–130.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-123-130